

Дни, проведенные в академии, были весьма однообразны.

За исключением выходных, наше расписание полностью определялось расписанием уроков. Студентов, которых бы не заботили их оценки практически не было, а потому приходилось ходить на лекции, ведь в академии пропуск даже одного занятия означал исключение.

Я получил травму во время битвы с Серией на прошлой неделе, но мне все равно пришлось посещать все занятия, кроме тех, что были в тот день. Неважно, насколько я был ранен, пропуск лекций негативно повлиял бы на мои оценки.

Таким образом, расписание большинства студентов академии было составлено в соответствии с их лекциями.

Например, ученики, посещавшие определенный урок, вместе отправлялись поесть после его окончания. Или же, если оставалось время до следующей лекции, можно было пойти потренироваться самостоятельно в ближайший учебный центр.

Я не был исключением. Прошла неделя после столкновения с Серией, и моя повседневная жизнь медленно возвращалась в свое естественное русло.

Моя повседневная жизнь была простой. Посещение, стоявших в расписании лекций, общение с Селин или Летто, а в конце дня — тренировка.

Это был обычный график, но он радовал своей нормальностью. Честно говоря, события, через которые мне пришлось пройти на прошлой неделе, кардинально прервали эту повседневную рутину.

После недели с того момента, как я потерял память, окружающие все еще обсуждали мои безумные поступки. С тех пор как стал известен инцидент с избиением Юрдины, у меня возникли подозрения, что я совершал и другие аномальные действия.

Например, я внезапно подошел к Святейшей и посмотрел на нее, не сказав ни слова. Я также спросил Селин, не думает ли она использовать какое—либо другое оружие, кроме меча.

Позже я почувствовал необходимость отдельно извиниться перед Святейшей. Эта кроткая женщина была в такой панике, что несколько раз спрашивала меня, что случилось. И я даже не ответил на ее вопросы, а просто развернулся и ушел. Чего я не мог понять, так это причину такого поступка. Почему я был столь груб и нахален, когда потерял память?

Так вот, я был смущен советом, который я дал Серии на прошлой неделе, посоветовав ей быть вежливей с окружающими после того, как сказал ей здороваться со мной, когда мы снова увидим друг друга. Каждый раз, когда я слышал эти слухи, мне ничего не оставалось, кроме как вздыхать.

Сегодня было то же самое. Я шел по переулку, размышляя, когда будет уместнее навестить Святейшую. Но вскоре почувствовал тычок в ребра.

Это оказалась Селин. Она ухмыльнулась, и в ее карих глазах появилось выражение восторга.

—Привет, Иан-оппа!

—...Да, привет.

Услышав мой вздыхающий голос, Селин прикрыла рот ладонью и хихикнула. Будто бы поняла, о чем я переживал, как только меня увидела.

Наша дружба уже перевалила за десятилетний рубеж. Зная меня с восьми лет, она, должно быть, поняла мои мысли, просто взглянув в лицо.

— Ты думаешь о своей потерянной памяти.

Как я и думал, она знала. Это был не первый раз, когда она читала мои мысли, поэтому я кивнул без намека на удивление.

Для меня это был довольно неудачный опыт, но Селин так не казалось. Напротив, она расправила плечи и положила руку мне на грудь.

Звук, произведенный этим мягким прикосновением, эхом откликнулся в моих ушах. Я кашлянул и украдкой взглянул на нее.

— Почему ты не чувствуешь удовлетворения? Ты что, забыл? Эти гордые аристократы, разве они не смеются над нами и не называют нас плебейми!

— Не все так поступают, и дискриминация по статусу в академии запрещена.

— Это просто то, что указано в правилах академии. — Услышав мой ответ, Селин оборвала меня твердым тоном. Я огляделся по сторонам. Это было потому, что ничего хорошего не вышло бы, если бы эти слова дошли до чужих ушей.

К счастью, люди вокруг нас, казалось, не обращали особого внимания на Селин. Иногда, когда я проходил мимо, слышался шепот.

Ничья с Сирией на прошлой неделе стала тем, что привело к укреплению моей репутации. Первый раз может быть случайностью, но второй раз — доказательство способностей. Кроме того, драматичность последнего слуха была выше.

Для фехтовальщика среднего и низшего званий было невозможно одолеть кого-то, занимающего первое место в своем классе, даже если он был старше на год. Разрыв в талантах был весьма значителен.

На контрасте с этим, как красиво звучит история о повторной победе над той, что находится на вершине славы.

Слабые, если у них сильная воля, могут победить сильных. Это прекрасная история, которая вселяет надежду в сердца низших рангом и опасения для высших.

Кроме того, казалось, студенты, которые ранее игнорировали меня за то, что я низший аристократ, казалось, поменяли свои взгляды. Вот что пыталась сказать Селин.

— Ты знаешь, сколько детей хвастались статусом своих родителей? Один сказал мне, что для меня должно быть честью быть его наложницей.

— Скажи мне его имя. Я отыщу его.

Когда Селин содрогнулась от этих воспоминаний, с моих губ сорвались резкие слова. Из-за его речей и их содержания этот человек вызывал у меня тошноту. Желание избить его было очень велико.

Конечно, я был не настолько глуп, чтобы пойти и избить высокопоставленного аристократа. Нет, я однажды ударил дочь семьи Юрдина. Может, могу сделать подобное и сейчас?

Селин расхохоталась, когда я погрузился в глубокие размышления. Она посмотрела на меня довольным взглядом.

— Да, но я воздержусь, поскольку, похоже, ты просто злишься из-за того, что кто-то был груб с тобой.

На ее лице было написано неодобрение.

— Но ты же мужчина, не так ли?

Этот взгляд. Я тщетно улыбался, в то время как она выглядела ошарашенной. Увы, я не мог дать ей желаемый ответ.

— Я? Я просто боюсь, что ты станешь причиной падения одного из верноподданных его величества...

— Аргх! — Ответ Селин на мой сарказм был незамедлительным. Ее нога наступила на мою, заставив меня быстро отскочить, прыгая на одной ноге и крича от боли.

Селин взглянула на меня холодными глазами и вскоре фыркнула, скрестив руки на груди. Признак ее недовольствия.

Неважно, сколько времени мы были знакомы, проведя с ней более десяти лет, я все еще не мог понять сердце девушки.

В то время как я с негодованием смотрел на Селин, она продолжила свою речь, как будто чувствовала, что пришло время вернуться к делу.

В любом случае, то, что я хочу сказать, это... благодаря выступлению Иана-оппы, даже высокопоставленные дворяне больше не смеют докучать мне, боясь, что ты сойдешь с ума и направишь на них свой меч.

— Независимо от моего желания, я бы никогда не смог совершить столь безумную вещь дважды. — Я ответил раздраженно, чувствуя, что возвращается головная боль.

Однако урегулировать масштабы распространения слухов было не в моих силах. В моем голосе даже прозвучало своего рода смирение с тем, что я так остро ощущал на прошлой неделе.

В любом случае, если так будет продолжаться и дальше, мир запомнит меня как злодея, избившего члена уважаемой аристократической семьи в северной части империи.

Возможно, гордясь этим, Селин схватила меня за руку с лукавой усмешкой. Я мог ощущать ее грудь. В этот момент мне внезапно пришло в голову, что Селин теперь леди.

— Может, мне стоит распустить слух, что я подружка Иана? Я уверена, что в таком случае никто бы больше не спрашивал: «Как ты собираешься выйти замуж в будущем?»

— Иан-оппа просто должен будет взять на себя ответственность, верно?

Я на мгновение повернулся к Селин, сбитый с толку ее кокетливым поведением. Ее карие глаза искрились озорством, а на губах играла странная улыбка.

Она, должно быть, шутит.

Я шлепнул ее по лбу, цокнув языком. Селин отшатнулась назад, прикрывая лоб, и мило вскрикнула.

— Кья!

— Если тебе дана красота, тебе стоит наслаждаться преимуществами, которые она дает, разве не так? Должно быть, есть много престижных аристократических семей, которые хотели бы породниться с тобой благодаря твоей внешности.

Выражение лица Селин исказилось, когда я сказал это. Вскоре она воскликнула тонким голосом.

— Ты думаешь, что я когда-нибудь выйду замуж ради высокого статуса!

— Все так говорят, когда они молоды, но брак — это совсем другое дело.

Когда я прищелкнул языком, глаза Селин наполнились угрюмыми эмоциями. Но то, что я сказал, было, безусловно, правдой.

Аристократы несут ответственность за судьбу своих семей с момента рождения. Даже если вы не наследник, вам все равно придется пожертвовать своей жизнью ради влияния и престижа семьи.

То же самое было верно и в отношении брака. Селин может захотеть выйти замуж за кого-то, кого любит, как какая-нибудь главная героиня любовного романа, но когда она станет достаточно зрелой, чтобы связать себя узами брака, ей придется подумать и о будущем своей семьи.

Так что я не мог посягать на женщину с таким блестящим будущим. Горькая реальность вызвала в моем сознании жалобу на несправедливость жизни.

Селин все еще ворчала, не желая этого признавать.

— Пока они происходят из аристократической семьи. Дворяне...

Я знал, что было у нее на уме, но я решил не навязывать Селин такой пессимистичный взгляд на вещи. Тем более это было бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2801080>